

Алекс Стар

БЕЛЛАЯ
САУРА

18+

Алекс Стар

Бедная Саша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69585322

SelfPub; 2023

Аннотация

История «бедной Лизы», рассказанная ей самой. Только откровенно и предельно честно. Бедную, но честную девушку Сашу соблазнил знатный дворянин, лишив её чести и достоинства, пообещав жениться, но, как это часто бывает, не выполнив своей любовной клятвы. Пикантное повествование не оставит никого равнодушным к судьбе бедной девушки, а порочный злодей обязательно должен быть выведен на чистую воду и посрамлён. Очередной горячий памфлет от таинственной мадам N, высмеивающий и раскрывающий пороки императорского двора. Без излишней стеснительности, будет жарко. Идеален под утренний кофе или какао. Читается как самостоятельное законченное произведение.

Содержание

Третий памфлет мадам N	4
1	6
2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алекс Стар

Бедная Саша

Третий памфлет мадам N

Свечи бала уже догорали, а ночной бархат неба расцвели самоцветы фейерверков, императрица *Лалли* стояла в глубине прохладных зарослей, взволнованно дыша, а рядом с ней князь Радзивиллов шептал ей на ушко жаркие признания, и только Её Высочество знала, что за речи заставили её сердечко биться, как маленькой птичке в клетке, а её губки приоткрыться и зардеть пунцовым цветом, приглашая к поцелую.

Князь в чёрном костюме корсара был великолепен и строен, и даже лёгкая седая прядь не портила его хищного и властного облика. Его руки уже легли туда, куда не дозволено было дотрагиваться ни одной руке в империи, кроме императорской, и его губы прикоснулись к мочке маленького ушка, до которого нельзя никому было прикасаться.

– Пощадите меня, моя королева, – страстно шептал он, и *Лалли* уже чувствовала, что её бастионы пали.

– В час. Жду вас в своей рубиновой опочивальне, – только и смогла прошептать сдавленным голосом императрица, уже убегая прочь от коварного завоевателя, оставив в его хищ-

ных руках несколько белоснежных пёрышек и своё пылающее сердечко...

В ожидании князя императрица не находила себе места. Она уже миллион раз успела пожалеть о своём решении, но сладкое томление и мука ожидания не давали ей отпустить его.

Будь что будет, – решила про себя маленькая *Лалли*, усаживаясь на свою французскую кушетку. Но тут её рука, бесцельно блуждавшая по вышитому атласу, вдруг нащупала какие-то листки. Не сразу поняв, что это, императрица поднесла их к лицу и увидела заветную надпись: «Бедная Саша. Третий памфлет мадам N», и, не удержавшись, погрузилась в чтение...

1

Сейчас, по прошествии стольких лет, я, вернувшись в Москву, могу поведать свою печальную историю, которая, однако, кому-то сможет послужить уроком и предостережением на будущее.

Почти каждому в нашем государстве известна история бедной Лизы, описанная нашим великим писателем Николаем Михайловичем Карамзиным, только история моей жизни, случившаяся немногим позже, не менее поучительна. Но я её рассказываю сама, своим простым безыскусным слогом, как есть, в надежде, что добрый мой читатель рассудит меня.

Итак, ...дцать лет тому назад, я жила в маленьком опрятном домике на самой окраине Москвы, за Всесвятским мостом со своей престарелой матушкой. Мой дорогой батюшка, всю жизнь прослуживший стряпчим в московском суде, скоропостижно умер, так и не встретив моего шестнадцатилетия, не оставив нам с матушкой никакого значительного состояния.

Но мы, привыкнув жить скромными расходами, вели своё небольшое хозяйство, не гнушаясь никакой работы. В своём маленьком садике я выращивала редкие цветы, которые весной и летом ходила продавать в богатые дома, а поскольку наша семья была хорошо известна среди соседей своей доб-

ропорядочностью и исполнительностью, то и в покупателях у меня недостатка не было.

Так, с апреля по сентябрь, пока в моём саду цвели тюльпан, розы, пионы и астры, я собирала их дважды в неделю и относила в богатые усадьбы на другой стороне Москва-реки. В августе мы с матушкой варили различные варенья по нашему секретному семейному рецепту, и желающих попробовать и купить их не было отбоя.

А унылыми осенними месяцами и в зимнюю стужу я подолгу сидела у окна, пока слабое солнышко освещало мою работу, и занималась тонким шитьём и вышивкой. Крайне скудных средств, которые сумел накопить за всю свою жизнь мой добрый папенька, хватало на скромное пропитание и хозяйственные нужды, а благодаря своему упорному труду и постоянным покупателям, мне удавалось откладывать на новые книги, которые я просто обожала и всегда старалась приобрести при первой же возможности.

Особенно меня трогала судьба «Бедной Лизы» Карамзина, и каждый раз, когда я перечитывала эту повесть, слёзы грусти наворачивались мне на глаза.

Но гордость и дерзость юности не допускали и единственной мысли о том, что подобное может случиться со мной. Как я наивно полагала, моё тонкое чутьё и глубокое знание жизни не позволят мне попасться в сети коварного соблазнителя.

Мне смешно и одновременно бесконечно грустно писать

эти строки сейчас, по прошествии стольких лет, потому что вынуждена признать, что я повторила судьбу бедной девушки Лизы из знаменитого романа! Но всё же счастливый случай и истинная любовь, в которую я всегда верила всей душой, уберегли меня от смертельной участи, благодаря чему я и могу сейчас смело рассказывать свою историю.

Так мы и жили с моей милой матушкой до самого моего восемнадцатилетия, тихо и мирно, надеясь на милость Божию и усердно работая.

На всю жизнь я запомнила тот жаркий майский день, когда солнышко в первый раз решило проверить свою силу и могущество, и с воистину летним пылом грело нашу грешную землю. В моём садике набухли пунцовые и белоснежные бутончики пионов, обещая лопнуть и раскрыться со дня на день, и я поспешила сорвать их и сложить в корзину, чтобы отнести князьям Радзивиловым, как я и обещала хозяйке.

Княгиня Анна Ильинична как раз готовилась к праздничному ужину, и слёзно просила меня принести ей все мои цветы из сада, чтобы украсить ими столы и комнаты для дорогих гостей. Я набрала три полные корзины пионов, тюльпанов и уже отцветающих последних нарциссов и попросила нашего работника Яшку помочь мне донести всё через реку в роскошную, украшенную лепными раковинами усадьбу Радзивиловых. День был весьма жаркий, как я уже упомянула, и я надела своё летнее лёгкое платье с набивным цветочным

узором, которое мне как раз справили на мои именины.

Свои белокурые волосы я убрала в высокую свободную причёску, оставив навывпуск кудрявые локоны, которые развеивал весенний шаловливый ветерок, пока мы шли через огромный каменный мост. Луковки кремлёвских соборов сверкали золотом, кирпичные стены древнего города вставляли грозными стражами на нашем пути, и всё вокруг словно обещало мне только бесконечные радости жизни и удовольствия.

Очень скоро мы добрались до самого дворца, и княгиня, милая и славная женщина, которая всегда бывала очень добра ко мне, попросила меня помочь ей расставить цветы в роскошные голландские и китайские вазы.

– Моя милая Сашенька, – воскликнула она. – Только тебе я могу доверить такую важную и тонкую работу, полностью полагаясь на твой отменный вкус! Я так занята сейчас с фуагрой и страсбургскими пирогами, боюсь, мой неумелый повар может испортить их! Умоляю тебя помочь мне составить изысканные букеты, как только ты умеешь!

С этим словами она поспешила на кухню в дальние подвалы, из которых на самом деле доносились весьма необычные и странные ароматы... Я же, как это уже бывало и до этого не раз, расставила свои корзины и начала собирать свои цветочки в композиции, которые не раз видела на картинах голландских мастеров и восхищалась ими.

Мимо меня сновали озабоченные лакеи, накрывая столы

и подготавливая покои к приёму, а я спокойно и неторопливо занималась своим цветочным ремеслом в кабинете князя, где меня никто не беспокоил. Я словно настоящий живописец, писала картину, но не красками и мазками, а живыми цветами. Я знала, что у меня в запасе ещё есть не менее двух часов, и со всей страстью я отдалась своему любимому из всех занятий.

Я так была увлечена, что даже не обращала внимания на свой внешний вид, который, должно быть, был слегка фривольным: из-за энергичных и быстрых движений мои щёчки порозовели, груди колыхались в тесном корсете, а тугие локоны выбились из высокой причёски. Ненужную мне тонкую шаль я отбросила в сторону, обнажив свои руки и плечи. Мои пальчики ловко доставали из корзины цветы, расставляя их по изысканным бесценным вазам, и я, забывшись, стала тихо напевать милую французскую песенку, которую мне пела моя матушка в детстве.

Каково же были мои удивления и испуг, когда я вдруг услышала, что кто-то невидимый подпевает мне, повторяя слова! Я мгновенно умолкла, замерев на месте, представив себе, как я сильно оконфузилась, когда из-за спинки высокого кресла, обитого голубым с золотом бархатом показалось лицо юноши, прекраснее которого я не видела никогда в жизни!

– Отчего же вы замолчали, сударыня? – промолвил он на французском, и я тут же ответила на том же языке, так как

отлично говорила на нём ещё с детства, когда мои милые родители могли позволить мне учителей:

– Простите, сударь, я не знала, что вы здесь. Иначе бы я не позволила себе петь в вашем присутствии.

И я скромно потупила глазки в пол, боясь поднять их на статного и прелестного молодого мужчину, уже поднявшегося из своего кресла и направляющегося ко мне.

2

– Кто вы, прелестное дитя? – услышала я совсем рядом его тихий и пленительный голос, и подняв свой взор, встретила со сверкающими сапфирами его глаз. – Неужели вы боитесь меня? – продолжал он всё дальше успокаивать меня, пока я с большой досадой размышляла про себя, что выгляжу совсем неподобающим образом для общества такого юноши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.